

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 039

29 февраля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Т. и его представителя И. (доверенность на бланке ... от 18 декабря 2023 года, удостоверена нотариусом города Москвы Б.; личность установлена по паспорту), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи С. районного суда города Москвы Г. от 17 августа 2023 года № ... (вх. № ... от 23.08.2023) и по жалобе Х. от 10 октября 2023 года (вх. № ... от 12.10.2023) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 января 2024 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Т. предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; участвуя в

судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 2, 3, 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8), что выразилось в принесении 16 августа 2023 года адвокатом Т., действующим в качестве защитника Х., апелляционной жалобы от 15 августа 2023 года на приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года, вынесенный по уголовному делу № ... в отношении Х., в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки воле и законным интересам Х.

Заявитель Х. о времени и месте заседания Совета извещен. По имеющимся сведениям, находится за пределами Российской Федерации.

Представитель заявителя Х. – адвокат О. (доверенность от 18 октября 2023 года), надлежащим образом извещенный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление (вх. № ... от 28.02.2024), содержащее просьбу рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Х. и его представителя – адвоката О., поскольку они извещены надлежащим образом, своевременно получили заключение Квалификационной комиссии, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился и в полном объеме поддержал доводы письменных возражений своего представителя И. от 28 февраля 2024 года (вх. № ... от 28.02.2024).

Представитель адвоката Т. – И. в заседании Совета поддержал доводы своих письменных возражений от 28 февраля 2024 года (вх. № ... от 28.02.2024) и сообщил, что, по его мнению, заявитель не опроверг позицию адвоката Т. по настоящему дисциплинарному производству. После предъявления письменного соглашения с З. заявитель не представил дополнительных возражений. При новом рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не выполнила «рекомендации» Совета. Считает, что заявитель Х. не мог подать жалобу в Адвокатскую палату города Москвы, поскольку не владеет русским языком. Подача адвокатом Т. апелляционной жалобы на приговор, вынесенный в отношении Х., не затронула прав и законных интересов последнего, а причинно-

следственная связь между подачей апелляционной жалобы и невозможностью выезда осужденного за границу Российской Федерации отсутствует. При этом позиция защиты для обжалования приговора была, поскольку Х. фактически не признавал вину.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что по приговору С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года по уголовному делу № ... (далее также Приговор от 01 августа 2023 года) Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, с назначением ему наказания в виде штрафа в размере иного дохода осужденного за период 1 год 3 месяца, что составляет 802 696 рублей 88 копеек.

Согласно вводной части Приговора от 01 августа 2023 года, уголовное дело рассмотрено с участием защитника подсудимого Х. – адвоката О., представившего удостоверение № ... и ордер от 11 мая 2023 года № ....

В соответствии с резолютивной частью того же Приговора от 01 августа 2023 года:

- до его вступления в законную силу избранная в отношении гражданина А. Республики Х. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения, а после его вступления в законную силу – отменяется;

- признанные вещественным доказательством банкноты ЕВРО общей суммой 1 351 250, хранящиеся в бухгалтерии ЛО МВД России в аэропорту «...», после вступления приговора в законную силу конфискуются в доход государства.

16 августа 2023 года в С. районный суд города Москвы поступила апелляционная жалоба от 15 августа 2023 года на Приговор от 01 августа 2023 года, подписанная адвокатом Т. в качестве защитника осужденного Х.

При этом в подтверждение своих полномочий защитника адвокат Т. приложил к жалобе Ордер от 15 августа 2023 года № 71/15, выданный Адвокатским кабинетом адвоката Т. «В.» на основании «соглашения» и предусматривающий осуществление защиты «Х.» с 15 августа 2023 года в Московском городском суде.

17 августа 2023 года Х. обратился в С. районный суд города Москвы с письменным заявлением, в котором указал, что он:

- не назначал никакого другого адвоката по своему делу, кроме адвоката О.;

- никого не уполномочивал подать по его поручению и/или от его имени апелляционную жалобу на приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года, в том числе, но не ограничиваясь, он не уполномочивал на обжалование указанного приговора адвоката Т.;

- не планирует обжаловать вышеуказанный приговор.

17 августа 2023 года постановлением С. районного суда города Москвы от 17 августа 2023 года адвокату Т. возвращена апелляционная жалоба от 16 августа 2023 года, принесенная на приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года.

В обоснование указанного постановления суд указал, что:

– о поданной апелляционной жалобе был извещен Х., который представил в суд заявление о том, что им не заключалось соглашений с адвокатом Т., он никого не уполномочивал, в том числе адвоката Т., на подачу апелляционной жалобы, он не имеет намерения обжаловать приговор суда;

– по смыслу ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит защитникам подсудимого;

– согласно представленным подсудимым Х. сведениям, адвокат Т. не является его защитником;

– апелляционная жалоба подана ненадлежащим лицом, не имеющим полномочий на ее подачу, в связи с чем подлежит возврату.

24 августа 2023 года указанный Приговор от 01 августа 2023 года в отношении Х. вступил в законную силу.

05 сентября 2023 года за Х. уплачен назначенный ему Приговором от 01 августа 2023 года штраф в размере 802 696 рублей 88 копеек.

11 октября 2023 года Х. выдана однократная транзитная виза на выезд из Российской Федерации, и 12 октября 2023 года он покинул Российскую Федерацию.

Не позднее 07 ноября 2023 года адвокатом Т. оформлено Соглашение (договор) поручения на оказание юридической помощи от 15 августа 2023 года (далее также – Соглашение от 15 августа 2023 года), в качестве сторон которого указаны адвокат Т., действующий, в том числе, на основании «Устава коллегии» [*В действительности адвокат Т. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете – Примечание Совета*], и «гражданин А. Х. в лице доверенного лица и действующего по его поручению З., именуемый в дальнейшем “Доверитель” или “Заказчик”». Согласно п. 1.1 Соглашения от 15 августа 2023 года адвокат Т. принял поручение оказать Х., осужденному С. районным судом города Москвы 01 августа 2023 года за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, «квалифицированную юридическую помощь в качестве его защитника при рассмотрении в Московском городском суде уголовного дела № ... в апелляционном порядке», а также на «консультирование доверителя на этапе рассмотрения этого вопроса». Соглашение от 15 августа 2023 года предусматривает выплату адвокату Т. после рассмотрения апелляционной жалобы судом вознаграждения в размере 100 000 рублей (п. 3.1), а также «гонорар успеха» «в размере и порядке, который будет оговорен дополнительным соглашением в случае прекращения уголовного преследования в отношении Доверителя на любой стадии судебного или досудебного следствия» (п. 3.3).

Заявитель Х. отрицает факт согласования с ним кем-либо оказания ему адвокатом Т. или иным адвокатом юридической помощи в виде его защиты в суде апелляционной инстанции, настаивает на том, что не поручал кому-либо, в том числе и адвокату Т., обжаловать приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года в апелляционном порядке и не давал на это своего согласия.

Из установленных Комиссией обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что защиту Х. в ходе судебного разбирательства осуществлял один защитник по соглашению – адвокат О. Решение о назначении адвоката Т. защитником Х. следователем или судом не принималось, и довод об этом адвокатом Т. не заявлялся.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что даже при наличии какого бы то ни было соглашения, заключенного в пользу Х. с иным лицом, осуществлению защиты Х. в уголовном судопроизводстве на основании такого соглашения должно было предшествовать выполнение адвокатом Т. комплекса обязательных действий по получению согласия Х. и его формализации, без которых правовое основание для оказания Х. юридической помощи не могло возникнуть.

Вне зависимости от той или иной позиции З. относительно фактических обстоятельств дела, Соглашение от 15 августа 2023 года, оформленное адвокатом Т. с грубым нарушением профессионально-этических предписаний о порядке формализации адвокатом отношений с доверителем, не может являться правовым основанием для осуществления защиты Х. в уголовном судопроизводстве в силу положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ, согласно которым защитник приглашается другими лицами только по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По этой причине Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий требованиям закона и профессиональной этики довод адвоката Т. о возникновении основания для осуществления защиты Х. по указанному уголовному делу в силу заключения им (адвокатом Т.) с З. письменного соглашения об оказании юридической помощи – Соглашения (договора) поручения на оказание юридической помощи от 15 августа 2023 года.

Кроме того, Квалификационная комиссия дала правильную оценку и другим существенным обстоятельствам.

Так, в письменных объяснениях (вх. № ... от 18.09.2023) адвокат Т. указал, что за оказанием юридической помощи Х. к нему обратился Ц., предоставивший Х. заем на сумму 1 350 000 евро. В заседании Квалификационной комиссии 08 ноября 2023 года адвокат Т. сообщил, что З. воспринимался им как лицо, «сотрудничающее» с кредитором Х. – Ц. Из объяснений адвоката Т. также следует, что Ц. и З. он воспринимал как сотрудников. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что уже на этапе предполагаемого обращения указанных лиц за оказанием юридической помощи Х. к адвокату Т. последний как профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий длительный стаж адвокатской деятельности,

не мог не понимать, что указанные лица действуют со стороны кредитора (кредиторов) Х.

На взаимосвязь З. именно с лицами (лицом), передавшими Х. изъятые у него денежные средства, указывает и то, что даже после того, как Х. обратился с жалобой на адвоката Т., последний, давая объяснения в заседании Комиссии 08 ноября 2023 года, продолжал утверждать, что «это дело никто не оставит просто так», потому что З. «серьезный очень товарищ», и «он занимается этим вопросом». Тогда же адвокат Т. пояснил, что люди, которые дали деньги гражданину А. Республики Х., должны каким-то образом понимать, что же будет дальше: штраф заплачен в сумме 800 000 рублей, но им не ясно, как Х. будет возвращать деньги и когда. Таким образом, согласно объяснениям самого адвоката Т., З. действовал на стороне и в интересах лиц, передавших Х. изъятые у него денежные средства, продолжая «заниматься вопросом» их возвращения. При этом интерес указанных лиц в возвращении им денежных средств, со всей очевидностью (тем более, для профессионального советника по правовым вопросам, каковым является адвокат Т.), не совпадал с интересами Х., стремившегося как можно скорее исполнить приговор и выехать из России.

К своим письменным возражениям от 19 декабря 2023 года на заключение Квалификационной комиссии от 08 ноября 2023 года адвокат Т. приложил светокопию письменных объяснений З., в которых указывается, что Х. просил найти ему адвоката для оказания юридической помощи «в возврате денежных средств». Наконец, в заседании Квалификационной комиссии 17 января 2024 года представитель адвоката Т. – И. подтвердил позицию представляемого им лица, указав, что адвокат Т. «общался, и эти люди [З., Ц., З. – *Примечание Совета*] просто высказывали свою обеспокоенность о том, что денежные средства выдавались, но, к сожалению, таким образом, пропали».

В то же время, в письменных объяснениях З. от 27 февраля 2024 года, приложенных к письменным возражениям представителя адвоката Т. – И. от 28 февраля 2024 года, указывается уже иная версия – о том, что Х. дал ему «поручение на поиск и заключение соглашения с новым адвокатом для его защиты по уголовному делу, в котором ему предъявили обвинение в совершении контрабанды». Такое изменение позиции, изложенной от имени З., рассматривается Советом как попытка создать ложную видимость действий адвоката Т. в интересах Х. и дополнительно опровергает версию адвоката Т. и его представителя И. о наличии у адвоката Т. поручения или согласия Х. на его защиту по уголовному делу.

В силу своего фактического положения в сложившихся правоотношениях Ц., З. и Зи., действующие на стороне кредитора (кредиторов) Х., были естественным образом заинтересованы, прежде всего, в возвращении конфискованных по Приговору суда от 01 августа 2023 года в доход государства денежных средств в размере 1 350 000 евро, переданных ими Х., а не в защите прав и интересов последнего, являвшегося их заемщиком, то есть, другой стороной предполагаемого договора займа.

К тому же, доводы участников настоящего дисциплинарного производства указывают на то, что противоречие интересов Х. и лиц, действующих на стороне его кредитора (кредиторов), не было лишь гипотетической возможностью, а реально существовало. Так, из объяснений представителя заявителя Х. – О. в заседании Комиссии 08 ноября 2023 года следует, что Х., как указано выше, был заинтересован в скорейшей отмене избранной в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении с последующим покиданием Российской Федерации для прохождения лечения, а не в обжаловании Приговора от 01 августа 2023 года. Между тем, из объяснений адвоката Т., данных в том же заседании Комиссии (Х. «необходимо помочь, а помочь ему необходимо для того, чтобы он вернул те деньги, которые он брал»), следует, что принесение адвокатом Т. апелляционной жалобы на приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года было направлено на создание условий для исполнения Х. предполагаемых обязательств по возврату 1 350 000 евро кредитору (кредиторам).

Таким образом, нарушение адвокатом Т. вышеприведенных профессионально-этических предписаний и положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ привело к тому, что он действовал вопреки интересам Х. и в интересах Ц., З. и Зи., заинтересованных в принятии исчерпывающих мер к возврату конфискованных у Х. денежных средств. На осознанное отстаивание адвокатом Т. интересов предполагаемых кредиторов Х. даже после возбуждения настоящего дисциплинарного производства, в том числе и по жалобе Х., указывают и объяснения адвоката Т. о том, что, «если деньги будут конфискованы, российские граждане не получают ничего», а также что люди, которые «дали деньги» гражданину А. Республики Х., «должны каким-то образом понимать, что же будет дальше: штраф заплачен в сумме 800 000 рублей, но им не ясно, как Х. будет возвращать деньги и когда».

Доводы адвоката Т. о том, что Х. желал обжаловать приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года, опровергаются приведенными выше установленными Квалификационной комиссией фактическими обстоятельствами, а именно:

обращением Х. в С. районный суд города Москвы с письменным заявлением от 17 августа 2023 года, в котором он, в частности, сообщил, что он не планирует обжаловать Приговор от 01 августа 2023 года, а адвокат Т. не является его защитником;

исполнением 05 сентября 2023 года, назначенного приговором С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года Х. наказания в виде штрафа в размере 802 696 рублей 88 копеек, подтвержденным предоставленной в материалы дисциплинарного производства квитанцией от 05 сентября 2023 года (вх. № ... от 08.11.2023);

выездом Х. из Российской Федерации 12 октября 2023 года на основании выданной ему 11 октября 2023 года однократной транзитной визы на выезд из Российской Федерации, подтвержденным копиями страниц паспорта гражданина А. Республики Х. № ... (вх. № ... от 08.11.2023).

В свою очередь, довод адвоката Т. о том, что он был осведомлен о волеизъявлении Х. на обжалование Приговора от 01 августа 2023 года и руководствовался им, опровергается, помимо прочего, тем, что решение судьи о возвращении его апелляционной жалобы он не оспаривал.

Доводы представителя адвоката Т. – И. о том, что апелляционная жалоба адвоката Т. была возвращена судом уже на следующий день после ее подачи, не свидетельствует об отсутствии в действиях адвоката Т. дисциплинарного проступка и не влияет на оценку его профессионального поведения, поскольку указанное процессуальное решение принято судьей не благодаря действиям адвоката Т., а вопреки им, и было обусловлено изложенной выше позицией осужденного Х., сообщенной последним суду.

Защитительная позиция адвоката Т. о том, что Х. не мог подать в С. районный суд города Москвы письменное заявление от 17 августа 2023 года, поскольку находился в это время в А. Республике и не владеет русским языком, была опровергнута в результате дисциплинарного разбирательства. Как указано выше, по состоянию на 17 августа 2023 года Х. находился в Российской Федерации, поскольку в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а юридическую помощь ему оказывал его защитник – адвокат О. владеющий русским языком. Факт составления заявления Х. от 17 августа 2023 года на русском языке сам по себе о пороке воли Х. не свидетельствует. Кроме того, сведения, изложенные в заявлении Х. от 17 августа 2023 года, полностью соответствуют доводам жалобы Х. от 10 октября 2023 года в Адвокатскую палату города Москвы, составленной как на русском, так и на немецком языках. Наконец, волеизъявление Х., изложенное в его заявлении от 17 августа 2023 года, признано установленным постановлением С. районного суда города Москвы, вступившим в законную силу и имеет обязательную силу в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 390 УПК РФ приговор суда вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Поскольку отмена ранее избранной в отношении Х. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была поставлена Приговором от 01 августа 2023 года в зависимость от его вступления в законную силу, несогласованное обжалование этого приговора в апелляционном порядке создало угрозу длительной невозможности выезда Х. из Российской Федерации для прохождения лечения.

Совет отмечает, что уголовная защита без поручения, принятого адвокатом в установленном законом порядке, опаснее бездействия, ибо без установления с подзащитным доверительных отношений и основанного на них понимания его действительных, а не мнимых интересов такая деятельность станет, скорее, помехой, нежели помощью, создавая лишь видимость исполнения защитником своей процессуальной функции. Кроме того, совершение адвокатом подобных действий вводит суд в заблуждение относительно соблюдения процессуальных прав подозреваемого

(обвиняемого), а потому, ущемляя интересы правосудия, влечет негативные последствия публично-правового характера.

Доводы представителя адвоката Т. – И. о том, что при новом рассмотрении Комиссия не учла доводы Совета, послужившие основанием для возвращения дисциплинарного производства, опровергаются содержанием заключения. Из него ясно следует, что Квалификационная комиссия, с учетом доводов Совета, подробно рассмотрела и оценила все фактические обстоятельства, достоверно установив факт действий адвоката Т. вопреки воле и интересам Х. и правильно квалифицировав их как нарушения запретов, установленных пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и злым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления и участия в уголовном деле в качестве защитника, а также основополагающего требования о недопустимости действий адвоката вопреки воле и интересам доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката ни при каких обстоятельствах не может быть признано допустимым.

Совет также учитывает, что адвокат Т., будучи осведомлен о наличии у Х. «онкологического заболевания четвертой стадии» (о чем он прямо указал в своей апелляционной жалобе на Приговор от 01 августа 2023 года и в своих письменных объяснениях), осознавая в силу длительного стажа и обширного опыта адвокатской деятельности, что подача апелляционной жалобы и ее рассмотрение затянут на несколько месяцев вступление приговора в законную силу и его обращение к исполнению после возвращения дела из суда апелляционной инстанции (в том числе, направление копии приговора в орган, являющийся администратором доходов федерального бюджета, для оплаты штрафа), не имея законных оснований для вступления в уголовное дело и обжалования Приговора от 01 августа 2023 года, подал на него апелляционную жалобу. При этом адвокат Т. отчетливо понимал, что его действия имеют своей целью не оказание страдающему онкологическим заболеванием Х. юридической помощи, а содействие кредиторам Х. в возвращении им денежных средств.

Совет отмечает, что наличие или отсутствие каких-либо иных последствий от действий адвоката Т. не имеет значения для определения степени тяжести совершенного им нарушения, поскольку наступление таких последствий было предотвращено не благодаря адвокату Т., а вопреки его действиям. Напротив, собственное отношение адвоката Т. и его мотивация к

совершению действий, направленных на фактическое и юридическое блокирование выезда гражданина А. Республики Х., имеющего «онкологическое заболевание четвертой стадии», на лечение за пределы Российской Федерации, Совет рассматривает как имеющие важное значение при избрании меры дисциплинарной ответственности.

Совет также учитывает, что в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства адвокатом Т. и его представителем И. были выдвинуты четыре взаимоисключающие версии об основаниях и обстоятельствах принятия адвокатом Т. поручения на подготовку и подачу в интересах Х. апелляционной жалобы на Приговор от 01 августа 2023 года и на его защиту в суде апелляционной инстанции (заключение устного соглашения с Ц. в интересах Х.; заключение письменного соглашения с З., действующего по поручению Х.; отсутствие письменного соглашения на 15 августа 2023 года, поскольку не было известно о конкретном подписанте; наличие письменного соглашения с З. на 15 августа 2023 года, но его отсутствие у адвоката Т.), а также две взаимоисключающие версии об обстоятельствах знакомства адвоката Т. с З. («познакомил И.» и знакомство друг с другом «в телефонном режиме», минуя И.). Признавая право адвоката на выдвижение защитительных доводов, в том числе направленных на избежание дисциплинарной ответственности, Совет расценивает такое поведение адвоката Т. как свидетельствующее об отсутствии у него, даже в результате длительного дисциплинарного разбирательства, осознания тяжести совершенного профессионального нарушения и недопустимости подобного профессионального поведения.

Совокупность описанных обстоятельств со всей очевидностью показывает, что адвокат Т. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Т. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Т. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Т. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что адвокатское сообщество признает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения

об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Т., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 2, 3, 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики

адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8), что выразилось в принесении 16 августа 2023 года адвокатом Т., действующим в качестве защитника Х., апелляционной жалобы от 15 августа 2023 года на приговор С. районного суда города Москвы от 01 августа 2023 года, вынесенный по уголовному делу № ... в отношении Х., в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки воле и законным интересам Х.

Установить срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков